

Стихотворения
1803–1809 годов

НА СМЕРТЬ ЮНОЙ ЛЕДИ,
КУЗИНЫ АВТОРА,
ОЧЕНЬ ЕМУ ДОРОГОЙ

Примолкли ветры, вечер тих унылый,
Не тронет рощ зефир неуловимый,
И вновь к Маргрэт бреду я на могилу —
Цветы сложить на грустный гроб любимой.

Здесь, в келье узкой, замкнут прах девичий,
Праха, где недавно жизнь играла, рдея:
Князь Ужаса унес ее добычей,
Ни красоту, ни кротость не жалея.

Князь Ужаса, — когда б он ведал жалость,
И Небо приговоры б отменяло,
Не здесь бы горе плачем разражалось,
Не здесь бы муза прелесть выпевала.

Но что рыдать? Вне сфер, где в славе ходит
Шар солнца, — дух витает несравненный,
И ангелы, в слезах, его уводят
В тот вечный рай, где добрые — блаженны.

Ах, смертному ль роптать на Провиденье,
Укор безумный Воле кинув Горней?

Ах, нет! пустое прочь лети сомненье:
Я Богу буду, что ни день, покорней.

Но дорог образ чистого созданья,
Ясна и память о лице прелестном;
Они зовут слезу воспоминанья,
И место им навеки в сердце тесном.

1802

К Э***

Пусть раздается смех глупца,
    Что в дружбе имена мы свили:
Добро сильней влечет сердца,
    Чем титул, часто — в пятнах гнили.

Пусть мы неравны, я знатней, —
    Не увлекайся блеском бранным,
Не пожелай судьбы моей:
    Гордись достоинством смиренным.

Душой мы равны! Жребий твой
    Не принесет мне посмеянья,
И сладок наш союз простой:
    Ведь добродетель выше званья.

Ноябрь 1802

К Д***

Ты, — верил я, — мне вечный друг,
И разлучит нас лишь могила,
Но зависть, хваткой злобных рук,
Тебя навеки отдалила.

От груди — да! — оторван ты,
Но в сердце образ твой таится:
В нем, в нем твои живут черты,
Пока оно способно биться.

Когда же грянет Божий гром,
Из гроба мертвых вызывая, —
К твоей груди прильну лицом:
Мне без тебя вкусить ли Рая?

Февраль 1803

ЭПИТАФИЯ ДРУГУ

Прежде звездою рассветной светил ты,
Астер мой, живущим...

Диоген Лаэртский

О, друг! всегда любимый, вечно милый!
Что слез бесплодных было над могилой,
Что вздохов эхом хрип встречало твой,
Когда ты бился в агонии злой!
Будь слезы в силах смерть направить мимо,
Будь вздох — отпор стреле неумолимой,
Краса и юность хоть на миг отбей
У Призрака добычу из когтей, —
Ты жил бы, взор лаская мой усталый,
И друг тобой гордился б, как бывало!
Коль нежная душа твоя парит
Здесь, где теперь твой бранный прах зарыт, —
Глянь в сердце мне, прочти в нем боль:

подобной

Не выразить скульптурою надгробной!
Не мраморы твой тихий сон хранят:
Над ним живых скорбящих статуй ряд;
Тут нет Печали в виде изваяний:
Сама Печаль скорбит о смерти ранней.
О первенце отец твой слезы льет,
Но тяжелей моей утраты гнет:

Ты старцу бы служил опорой лучшей,
Но сын второй — утеха в скорби жгучей,
А кто тебя заменит для меня,
Твой образ новой дружбой заслоня?
Никто! — Отец твой слезы лить устанет,
И брата боль со временем увянет;
Все утешенье сыщут, но не я,
Не дружба одинокая моя!

1803

ОТРЫВОК

Когда мой дух в чертог отцов воздушный
Взлетит, ликуя, зову их послушный,
И с ветром будет рассекать простор
Иль, в дымке темной, плыть по склонам гор, —
Пусть урны он не встретит над могилой,
В знак, что во прах вернулся прах унылый!
Не нужно свитков и резных камней;
Будь *имя* эпитафией моей.
Коль не *оно* мне слава и награда,
То праху — нет! — иных похвал не надо.
Под *этим* знаком пусть мой гроб лежит,
С ним памятен иль вместе с ним забыт.

1803

ПРОЩАНИЕ С НЬЮСТЕДСКИМ АББАТСТВОМ

Зачем ты строишь дом, о сын крылатых
дней? Сегодня с башни ты глядишь,
но минут годы недолгие, и ветер пустынный
налетит, чтоб выть в пустом твоём дворе...

Оссиан

Ньюстед! В башнях твоих свищет ветер унылый;
Замок предков! Ты весь обветшал и заглох;
Из веселых садов, полных розою милой,
Розу вытеснил омег и чертополох.

От баронов кольчужных, в степях Палестины
Гордо ведших на битву вассальную рать,
Лишь гербов да щитов нам остались пластины —
Грустным звоном на бешенство бурь отвечать.

Арфе старого Роберта рыцарь не внемлет,
Жаждой лавров не множит воинственный
хмель.

У твердынь Аскалона Джон Хористэн дремлет;
Смерти руку вручил и его менестрель.

Спят и Губерт, и Пауль в Крессийской долине,
За Эдварда и Англию павшие тут.

Предки! Родина плачет над вами поныне,
Ваши доблесть и гибель в анналах живут.

При Марсто́не, за Рупертом, руша крамолу,
Кровью четверо братьев согрели поля,
Смерть скрепила их грамоту «верных престолу»,
Защищавших свой край и права короля.

Тени смелых, прощайте! Ваш правнук, надолго
Отчий дом покидая, вам шепчет «прости».
На чужбине и здесь не забудет он долга:
Вашу славу и вас в смелом сердце нести.

Взор застлала слеза в грустный миг расставанья,
То не страх, — то природа внушает печаль;
Уезжает он с той же мечтой подражанья
Славным предкам, чью память увозит
он вдаль.

Эти славу и память навек сбережет он;
Вашей чести ничем не унизит в веках:
Будет жить он, как вы, или так же умрет он, —
С вашим прахом смешав охладелый свой прах.

1803

СТРОКИ

ИЗ «ПИСЕМ К ИТАЛЬЯНСКОЙ МОНАХИНЕ
И АНГЛИЧАНИНУ» Ж.-Ж. РУССО

«Прочь, прочь! Искусство обольщенья
Простым сердцам несет мученья;
Вам их доверчивость смешна,
Им ваша лесть и ложь страшна».

ОТВЕТ НА НИХ,
ОБРАЩЕННЫЙ К МИСС ***

Дитя! «Искусство обольщенья»,
Столь страшное «простым сердцам», —
Плод твоего воображенья,
Тень, зародившаяся там.
Кто видел прелесть колдовскую,
Фигуру чудную такую,
Лицо столь милое, — о! тот,
Поверь, тебе ничуть не лжет.
Глянь в зеркало, и — миг вниманья! —
Свое поймешь очарованье,
Что требует от нас похвал,
Беся подруг. Чей взор охватит

Красу твою, — он дань лишь платит,
С каким бы жаром ни болтал!
Ах, не беги, юнца смущая:
Не лесть, а правда в нем святая!

Июль 1804

ОБРАЩЕНИЕ
УМИРАЮЩЕГО АДРИАНА К ДУШЕ

Душенька, бродяжечка, красотка,
Чужестраночка, подружка тела,
Что уходишь от меня далёко, —
Бледненькая, стылая, нагая,
И, чтоб легче стало, не пошутишь?

Ах, легкий эльф мой, дух мой нежный,
Земного праха спутник зыбкий, —
Куда летишь? Твой путь далек.
В стране безвестной и безбрежной
Ты не вернешь былой улыбки, —
Печален, бледен, одинок.

ПОДРАЖАНИЕ ТИБУЛЛУ

Сульпиция — Серинфу.

Кн. 4

Серинф жестокий! Ты ль неверным сердцем рад
Мученьям без числа, что грудь мою язвят?
Увы! Стремилась я лишь муку утишить,
Чтоб снова для любви и для тебя мне жить,
Но плакать над судьбой я больше не должна,
И ненависть твою излечит смерть одна.

1803

ПОДРАЖАНИЕ КАТУЛЛУ

(Елене)

О, только б огонь этих глаз целовать
Я тысячи раз не устал бы желать.
Всегда погружать мои губы в их свет —
В одном поцелуе прошло бы сто лет.

Но разве душа утомится, любя!
Всё льнул бы к тебе, целовал бы тебя,
Ничто б не могло губ от губ оторвать:
Мы всё б целовались опять и опять.

И пусть поцелуям не будет числа,
Как зернам на ниве, где жатва спела.
И мысль о разлуке не стоит труда:
Могу ль изменить? — Никогда, никогда.

1806

К ЭММЕ

Коль час настал, и ты должна
Со мной, тоскующим, проститься,
И нет о счастья нашем сна, —
Еще миг боли и — свершится!

Увы, — он страшен, тот надрыв,
Навек нам встречи воспрещая,
Меня с любимой разлучив,
Плывущей в даль чужого края.

Но знали радость мы с тобой, —
Она повеет в час печали,
Коль вспомним древних башен строй,
Что наше детство осеняли.

Нам, из готических окон,
Виднелись пруд, и парк, и доли, —
И взор наш, влагой затемнен,
Длит расставанья миг тяжелый,

Смотря на луг, где в беготне
Часов мы провели немало,
На рощу, где, прильнув ко мне,
Ты, утомившись, отдыхала,

Байрон Дж. Г.

Б 18 «Я одинок средь бурь и гроз...» : стихотворения / Джордж Гордон Байрон ; пер. с англ. А. Блока, В. Брюсова, Н. Гербея и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 352 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-23830-5

Яркая и краткая жизнь лорда Джорджа Гордона Байрона (1788–1824), созданные им поэтические образы оказали невероятное по силе воздействие на современников. Стало нарицательным определение «байронического» героя — его романтическая мрачность и разочарованность обернулись даже своего рода социальным явлением. Огромный интерес вызывала и судьба самого лорда — вечного странника, движимого страстями. В высшем русском обществе, традиционно франкофонном, творчество Байрона спровоцировало интерес к английскому языку. Его переводчиками стали выдающиеся поэты многих поколений, достаточно назвать имена Михаила Лермонтова, Александра Блока, Валерия Брюсова.

В сборнике представлена лирика Байрона — от юношеских опытов до стихов, написанных в последние дни его жизни.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-5

Литературно-художественное издание

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН
«Я ОДИНОК СРЕДЬ БУРЬ И ГРОЗ...»

Ответственный редактор Елена Адаменко
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Дмитрий Капитонов, Оксана Пирязева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.08.2023. Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 14,52.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

A-PTR-32785-01-R